

На следующий день Иньчжэнь действительно пришел к Инью с калейдоскопом и коробкой китайских шахмат.

Когда он пришел, чтобы найти Инью, тот стоял у стола из розового дерева и практиковался в каллиграфии с серьезным выражением лица. Иньчжэнь думал, что он разозлился и практиковался в каллиграфии, потому что вчера вечером все во дворце Цяньцин дразнили его, поэтому он подошел к маленькому столику и сказал:

- Седьмой брат, ты наконец-то все обдумал?

- Брат, когда ты пришел? Почему слуги не сообщили об этом? - Инью отложил кисть, которую держал в руке, и взглянул на маленького евнуха, стоявшего в дверях.

- Я видел, что ты серьезно относишься к занятиям каллиграфией, поэтому не позволил слуге сообщить. - Иньчжэнь сел на стул рядом с ним, и вскоре дворцовая служанка подала ему чай.

Попросив дворцовую служанку помочь вымыть ему руки, Инью радостно произнес:

- Брат, что ты мне принес?

- Я думаю, тебя волнуют только игрушки в моей руке, и ты вовсе не скучал по мне, - Иньчжэнь сделал глоток чая и понял, что он не такой вкусный, как у него во дворе, поэтому он поставил чашку, достал калейдоскоп и шахматы и положил их на маленький столик, слегка скривив лицо, как будто больше не хотел обращать на Инью внимания.

Когда Инью увидел Иньчжэня таким, он вдруг почувствовал, что ребенок перед ним такой милый, что его сердце дрогнуло, и он поспешно схватил Иньчжэня за рукав:

- Но мне же нравится брат!

- Это так? - Иньчжэнь склонил голову набок.

- Больше всего мне нравится мой брат. - Инью изогнулся всем телом и оперся на тело Иньчжэня: - Мне больше всего нравится мой брат, мне больше всего нравится мой брат.

Мягкое тельце извивалось и выворачивалось, Иньчжэнь испугался, что тот упадет на землю, и с трудом обнял маленький пирожок:

- Не мельтеши. Если упадешь на землю, посмотрим, как тебе будет неловко вытирать слезы.

Иньчжэнь изначально хотел подразнить Инью. Видя, что он ведет себя как избалованный

ребенок, он беспомощно улыбнулся.

- Ладно, ладно, я знаю, встань.

Через некоторое время, наблюдая, как ребенок с неприкрытой радостью засовывает фигуры из белого нефрита в сумочку, висящую у него на поясе, Иньчжэнь вновь пришёл в доброе расположение духа. Ему пришлось отдать шахматные фигуры Инью и, в конце концов, он пообещал позволить маленькому евнуху принести шахматную доску завтра.

Поскольку он принц, для других братьев было непозволительно думать о том, чтобы взять его вещи себе, но Иньчжэнь охотно был готов отдать их Инью. По его мнению, Инью – его человек, и если он не поделится с ним своими вещами, то с кем еще он может ими поделиться?

Время невинных игр всегда проходило быстро, и вскоре наступила осень 26-го года правления Канси. Инью получил волю Канси и отправился в Уичжай [1] учиться вместе с несколькими другими братьями. В то же время, когда он вступил в «Комнату без досуга», восьмой брат Инью, который был на несколько месяцев моложе его, тоже поступил туда.

[1] Дети Канси воспитывались в условиях строгой дисциплины и обучались в классе под названием «Комната без досуга» (или просто Уичжай). В долгие летние дни уроки у детей начинались в 5 утра. Сначала приходили учителя и проверяли их домашнее задание. Затем дети продолжали свои уроки до 7 часов утра, то есть до прибытия императора, который сам уже встал и работал в течение нескольких часов. В 9 часов утра Канси уходил заниматься государственными делами, а его дети до обеда занимались каллиграфией. После обеда во внутреннем дворе их обучали верховой езде и стрельбе из лука.

За последние два года восьмой брат постепенно привлек некоторое внимание Канси, и поступить в Уичжай несколькими месяцами ранее не противоречило заведенной системе, так что возражений не было. Таким образом, по сравнению с восьмым братом, который поступил в Уичжай ранее, на седьмого брата, который также был зачислен в школу, не обратили особого внимания.

Канси лишь наградил его набором каллиграфии перед началом учёбы, а Вэй Чжу, которому он полностью доверял, выбрал для него компаньона и призвал его усердно и серьезно работать.

Не холодное, но и не слишком благосклонное отношение Канси к нему вызывало у Инью вопросы. В конце концов, он пришел к выводу, что, возможно, все равно не сможет проникнуть в мысли этого вечного императора, даже прожив две жизни.

На второй день в Инь Ши [2] евнух и служанка ждали, когда Инью встанет. Инью посмотрел на небо, в котором не было ни единого проблеска света, и внезапно почувствовал грусть от того, что переродился в принца императорской крови. После умывания он неохотно перекусил, выпил тарелку супа из тофу Вэньси [3] и отправился в Уичжай.

[2] 豆腐 - 豆腐 (豆) 的。3-5 часов утра (в системе двухчасового деления, использовавшейся в прежние времена).

[3] Суп из тофу Вэньси или 豆腐羹 - традиционное известное блюдо в районе Хуайян, которое относится к тамошней кухне. Его начали готовить во времена династии Цин, т.е. суп имеет более чем 300-летнюю историю. Легенда гласит, что во времена правления императора Цяньлуна из династии Цин в храме Тяньнин жил монах по имени Вэнь Си. Суп из тофу, приготовленный из мягкого соевого творога, золотистых иголок, грибов и других продуктов, был очень вкусным. Поскольку это блюдо было создано монахом Вэньси, люди назвали его «Вэньси тофу», и оно постепенно распространилось.

Чего он не понимал, так это того, почему Уичжай находился в саду Чанчунь. Это должно быть место, где учился наследный принц. Он вспомнил, что в истории были записи о том, что 13-й и 14-й принцы учились в зале Маоцин, а некоторые младшие братья раньше учились в Чжаосяне. Было ли это потому, что его возраст не слишком отличался от возраста нескольких старших братьев, и его просто отправили туда, без всякой задней мысли?

Инью не потрудился обратить внимание на эти мелочи и поспешил в Уичжай. Когда он добрался до Уичжая, то обнаружил, что несколько старших братьев уже прибыли, и даже восьмой брат, который был моложе его самого, был там. Он напротив пришел самым последним.

- Я думал, что маленький седьмой опоздает, но смотрите, он пришёл до учителя, - наследному принцу было тринадцать лет, и на его лице уже проступали взрослые черты. Только когда он увидел, что Инью тяжело дышит, на его лице появилась нежная улыбка, в полной мере демонстрирующая мягкость старшего брата.

Когда Инью услышал эти слова, на его лице появилась легкая беспомощность и игривость:

- Брат наследный принц, седьмой брат не осмелится прийти завтра так поздно, так что не смейся надо мной.

Увидев его неряшливый вид, наследный принц снова рассмеялся. Он очень любил этого седьмого младшего брата, у которого за спиной не было могущественной поддержки материнской семьи. Он отнесся к нему мягко и сказал с долей шутки:

- Зная, что ты любишь преследовать четвертого брата, твой второй брат проявит инициативу и освободит для тебя место рядом с четвертым братом. А теперь скажи мне, как ты отблагодаришь второго брата?

В глубине души Инью знал, что теперь Иньчжэнь и наследный принц стали ближе, и поскольку у него хорошие отношения с Иньчжэнем, это означает, что он принадлежит к «фракции наследного принца». Принц, естественно, не против этого, поэтому он устраивает так, чтобы он посидел с Иньчжэнем. Если не будешь обращать внимания на перипетии и политические повороты, то действительно этого не поймешь. С этими маленькими детьми правда нелегко

иметь дело.

Инью про себя думал обо всем этом, но выражение его лица изменилось, и он выглядел довольно смущенным:

- То, что есть у меня, наверняка есть и у брата наследного принца, так что же мне делать?

Это было лишь проявление детского смущения, но ушам наследного принца было очень приятно это слушать. Это показывало, что статус наследного принца отличается от статуса других братьев. Воистину, то, чего нет у них, наверняка есть у него. Но, напротив, то, что есть у него, не обязательно есть у них.

- Не обращай внимания, не обращай внимания, второй брат просто шутит с тобой. - Улыбка на лице наследного принца осталась прежней: - Но в день рождения второго брата, как насчет того, чтобы подарить подарок побольше?

- Брат наследный принц такой скупой, он, очевидно, сказал забыть об этом, но все еще хочет, чтобы его младший брат сделал щедрый подарок, - промурлыкал Инью. - В день рождения брата наследного принца этот младший брат подарит немного денег.

- Седьмой брат, ты становишься все более и более грубым! - В этом году Иньчжэню исполнилось девять лет, и он был намного выше Инью. Когда он услышал, что Инью говорит подобным образом, он испугался, что тот разозлит принца, поэтому поспешно отругал его: - Как ты можешь забыть правила уважения к своему брату?

- Всё нормально, четвертый брат, - улыбнулся принц и шагнул вперед, чтобы прикоснуться к свежевыбритой голове Инью. - Разве седьмой брат не балуется с нами, как младший брат? В мой день рождения, даже если он не даст мне ни одной мелкой монетки, я все равно буду любить его как старший. Четвертый брат, не будь слишком строг. - Договорив, он протянул руку и ущипнул Инью за щеку, прежде чем вернуться на свое место.

Услышав это, Иньчжэнь вздохнул с облегчением и снова рассыпался в извинениях перед принцем. Затем он усадил Инью рядом с собой, написал несколько слов, чтобы тот переписал их, а затем начал анализировать знания, которые он получил вчера.

<http://bllate.org/book/15126/1336916>